

MIA SHERIDAN

MORE
THAN
WORDS

МИЯ ШЕРИДАН

ВАЖНЕЕ

СЛОВ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ш49

Mia Sheridan

MORE THEN WORDS

Copyright © 2018 by Mia Sheridan
This edition published by arrangement
with Grand Central Publishing,
a division of Hachette Book Group, Inc., USA.
All rights reserved

Cover design by Elizabeth Stokes
Cover © 2018 Hachette Book Group, Inc. Printed in the U.S.A.

В оформлении обложки использована иллюстрация:
© nadtytok / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Перевод с английского *Екатерины Брагинец*

Шеридан, Мия.

Ш49 Важнее слов / Мия Шеридан ; [перевод с английского
Е. Брагинец]. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-04-193226-8

Замок во Франции, на берегу Луары. Случайная встреча друзей детства.

Каллен – гениальный композитор. Он умеет складывать ноты в прекрасные мелодии, способные покорить мир. Успешный, но глубоко несчастный, он топит в вине и случайных связях детские травмы и тайны своего отца. Он здесь, чтобы преодолеть творческий кризис и дописать саундтрек.

Джессика — переводчица. Она строит мосты между языками и эпохами, расшифровывая древние манускрипты, но не может расшифровать свои чувства. Она здесь, чтобы изучить недавно обнаруженный манускрипт, проливающий свет на прошлое Жанны д`Арк.

Суждено ли Джессике стать музой Каллена, или его уже невозможно спасти?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Брагинец Е., перевод на русский
язык, 2026

© Издание на русском языке,
формирование. Издательство «Эксмо»,
2026

ISBN 978-5-04-193226-8

Пролог

«*Н*очь темна и...» Я осторожно сделала шаг, сухая летняя трава нежно захрустела под моими ногами. «Вот-вот разразится гроза?» Нет, даже тумана не было. Я сощурила глаза и взглянула на бледную луну над головой. Еще даже не успело потемнеть, вечернее небо только-только обращалось в темно-голубой. Вдалеке залаяла собака, и снова стало тихо, мои шаги отдаются эхом, как будто я совсем одна в этой странной местности, полной опасностей. «Одна, — прошептала я наконец, решив все для себя. Я расправила плечи, набираясь храбрости. — «В ночи... все тускло и очень одиноко, и все же принцесса продолжила свое путешествие, всем сердцем веря, что принц уже где-то близко и что он ее выручит. Все, что ей нужно было делать, это не переставать надеяться».

Я пошла дальше, мое дыхание сбивалось, когда учащался пульс. Я никогда раньше не отходила так далеко от дома, и все теперь было незнакомым. *Где я?* Когда небо посерело, вдалеке вдруг мелькнули огоньки, как будто это была путеводная звезда или маяк. «Звезды сверкали в небе, и принцесса последовала за самой яркой из них,

ведь она точно приведет ее в безопасное место, и там... — Мой живот заурчал куда громче тихого перепева сверчков в вечернем воздухе. — ...будет еда».

Между мной и огоньками — теперь я видела, что это фонари, — возник склон, по которому я медленно взбиралась. В одной руке я зажала книгу, а другой пыталась балансировать, когда подъем становился совсем уже крутым. «Принцесса сильно утомилась в пути, но она собралась с силами, чтобы взобраться по утесу, ведь она знала, что, забравшись наверх, она поймет, где оказалась. Возможно, она даже увидит принца, который спешит к ней, оседлав своего верного скакуна».

Огни были совсем близко, и когда я добралась до вершины, пробравшись через какие-то кусты, то оказалась у железной дороги сразу. Я шумно выдохнула и посмотрела по сторонам, оглядывая местность у себя под ногами. Внизу я могла различить край поля для гольфа, под которое отвели большое пространство. Я вздохнула с облегчением, ведь теперь я понимала, где я. Я жила в районе, который примыкал к противоположному краю поля. И как меня угораздило замечаться так, что я совсем не заметила, как далеко от дома уже забрела?

Раз теперь я знаю, куда идти, мне следует сейчас же поспешить домой.

Я постояла еще немного, смотря в направлении своего дома. Я улавливала звуки, отзвуки: вот плачет моя мама, вот мой отец раздраженно что-то бурчит, вот хлопает дверь по соседству — это мой младший брат отправился на ночевку к своему другу Кайлу. «Я не хочу туда возвращаться». Они еще очень нескоро заметят, что меня нет. Если вообще заметят.

Я обернулась к железной дороге. Неподалеку на путях стоял одинокий товарный вагон, и я с любопытством его

Важнее слов

рассматривала, переминаясь с ноги на ногу, пока в груди у меня поднимался легкий трепет. «Впереди принцесса увидела пещеру, — прошептала я, — и что-то влекло ее туда, какая-то неведомая сила». *Судьба.*

Я медленно двинулась к вагону, ступая по гравию и перешагивая через рельсы. Теперь треск сверчков внизу в поле был едва различим, и ночь внезапно стала тихой и спокойной, как будто весь мир задержал дыхание. Мое сердце забилося чаще в предвкушении... чего-то. Я прикоснулась к вагону и теперь вела по нему рукой, металл был холодным и гладким. Я подходила все ближе к открытой двери, на месте которой был темный провал. Я прошептала, едва издавая звуки: «Пещера была темной, но и принцесса была храброй. Она ненадолго остановится тут, подождет, пока принц ее не нагонит. Он уже совсем близко. Она *чувствует* это».

Я остановилась у открытой двери и подалась вперед, чтобы посмотреть, что внутри. Мое дыхание понемногу восстановилось, но тут я раскрыла глаза от удивления. В глубине вагона сидел мальчик, прислонившись к стене. Он сидел, вытянув ноги и скрестив их в лодыжках, сидел, закрыв глаза. Сердце у меня в груди заколотилось. *Кто же он?* Свет от одной из ламп давал немного рассмотреть его — этого было достаточно, чтобы я увидела, что губы у мальчика в запекшейся крови, а глаз подбит. Я не могла отвести взгляд и подметила, как лежали волосы у мальчика на лбу — так, будто у него даже не хватало сил убрать их. Лицо его было в синяках, глаза закрыты, а на щеках, мне казалось, были видны следы от слез, и все равно это был самый красивый мальчик, какого я только видела в жизни. Настоящий принц. Печальный принц... У меня закружилась голова. *Принцесса думала, что дожидается принца, но... но все вышло наоборот. Принц*

пережил страшную битву и добрался до темной пещеры, где и ждал теперь... когда же она его спасет.

Мальчик открыл глаза, в которых стояли слезы. Он вздрогнул, увидев меня, и сжал кулаки. Но затем он сморгнул слезы, свел брови и сел прямо, расслабив руки.

Я забралась в вагон и встала перед ним. Ноги от такой неожиданной встречи у меня подкашивались.

— Я тут, чтобы спасти тебя, — выпалила я.

Когда я поняла, что сказала это вслух, то почувствовала, как краснею. Он не знал, чего я себе нафантазировала, и тут я поняла, как же странно и неловко я должна была выглядеть со стороны. Я слишком увлеклась своим выдуманном миром. Хотя... ему-то *точно* кто-то должен был прийти на помощь. Может быть, конечно, не принцесса-фантазерка, но все же хоть кто-нибудь...

Брови мальчика поползли вверх, пока он оглядывал меня с макушки до пяток. Он усмехнулся, хотя это больше было похоже на вздох.

— Спаси? Да ну? Тогда я пропал, — пробормотал он.

Это как понимать? Я подбоченилась, и жалость, которую я чувствовала только что, превратилась в раздражение. Может, я и *правда* была странной и неловкой, но уж таких смешков я не заслужила.

— Я сильнее, чем кажется, — заявила я, выпрямляясь. — В своем классе я была пятой по росту.

Мальчик ухмыльнулся и провел рукой по волосам, убирая их со лба.

— Не сомневаюсь. А что ты тут делаешь? Ты что, не знаешь, что маленьким девочкам не стоит гулять одним ночью по железной дороге?

Я сделала шаг вперед, рассматривая граффити, оставленные на стенах вагона. На ближайшей ко мне стене тоже было что-то написано, и я наклонилась это прочитать.

Важнее слов

— Лучше не надо, — сказал мальчик. Я обернулась к нему и уставилась вопросительно. — Это точно не для детей.

Он вздернул бровь. *Не для детей?* Как будто он сам их уже не прочел. Ну-ну.

Я прокашлялась и решила все же последовать его совету. По крайней мере, сейчас. Я догадалась, что там были какие-то ругательства. Я вернусь сюда позже одна и все прочитаю. Может быть, даже что-нибудь запомню и заучу, потому что... а чего бы и нет?

— Ты сам не то чтобы выглядишь старше меня, — заметила я. По правде говоря, я не была уверена. Спроси меня, я бы сказала, что он учится в средней школе, но что-то в выражении его лица — может, все из-за его глаз — делало его старше.

— Ну, я парень, я знаю, как себя защитить.

Я посмотрела на его лицо в синяках и подумала, что как минимум от одного человека он защититься не смог.

— Хм. Так сколько тебе лет?

Он угрюмо посмотрел на меня, как будто не мог решить, отвечать ему или нет.

— Двенадцать.

— А мне одиннадцать с половиной. — Я улыбнулась. — Меня зовут Джессика Кресвелл.

Я присела на колени и сложила руки.

Он всматривался в меня какое-то время, словно не зная, что обо мне думать. Я посмотрела в сторону, прикусив губу. Внезапно я почувствовала себя очень уязвимой. Я знала, что я не самая милая девочка на свете. И волосы, и глаза у меня были все одного и того же скучного светло-карего цвета. На носу и на щеках у меня была россыпь веснушек, от которых я пыталась избавиться, натирая их лимонным соком (конечно же, это не помогало).

А еще я была ужасно тощей, без слез не взглянешь. Девочки из моей французской школы для всяких пижонов постоянно напоминали мне про мои угловатые коленки и не упускали возможности указать на глупый вихор, который постоянно выбивался из моих волос. Я укладывала его с помощью мамино геля для волос, но он не поддавался и вскоре снова объявлялся, словно какой-то гребень. *Без шансов.*

— Что ты тут делаешь, Джессика Кресвелл?

Я уселась напротив него, опершись на стену, и подобрала колени, чтобы было удобней.

— Я типа потерялась. Но я уже поняла, где я. Знаю, как попасть домой.

— Тогда туда тебе и следует направиться. Домой.

Я сжала губы, помрачнев от одной идеи идти домой.

Он сощурился, посмотрев на меня. От этого мне снова стало не по себе.

— Тебе что, не нравится твой дом, Джесси?

Джесси. Сердце забилося сильнее, стоило мне услышать, как этот красивый мальчик так мило обращается ко мне. Джесси — так меня еще никто не называл. Мне понравилось.

— Мне... наверное, не очень. Мои родители часто дерутся.

Не знаю, почему я рассказала об этом, тем более незнакомцу, но этот вагон и этот разговор... были такие нереальные, словно все это был сон, словно это моя фантазия понемногу сбывалась. Словно бы то, что будет тут сказано, тут и останется.

Он снова вздохнул, глядя куда-то мимо меня.

— Да уж, — сказал он, словно бы все понимал.

Я спросила было, не дерутся ли и его родители тоже, но он кивком указал на мою книгу, которую я положила рядом с собой.

Важнее слов

— Это что такое?

— «Король Артур и рыцари Круглого стола».

Он наклонил голову:

— Тебе что, нравятся сказки, Джесси?

Я медленно кивнула в ответ. Я подумала о своих родителях, о том, как мама постоянно таскала нас с собой по мотелям и ресторанам или к папе на работу, когда он там задерживался, — и везде мы заставляли его вместе с его подружками. Мой младший брат был еще совсем маленьким, и каждый раз при виде отца у него загорались глаза и он громко и радостно говорил: «Привет, папочка!» Тогда папа морщился, а его подружка, пораженная, как-то сжималась, а мне хотелось умереть со стыда. Затем моя мама начинала рыдать и закатывала истерику. Иногда отец возвращался домой с нами вместе, но чаще он захлопывал перед нами дверь, уезжал или уходил, оставляя нас одних.

Теперь Джонни было девять, и он достаточно все понимал, чтобы так же, как и я, стогать со стыда, когда вскрывалась очередная интрижка папы.

Моя мама всегда рыдала и стонала, а папа давал все новые обещания, которым никто не верил. *Даже он сам*, думала я. В такие моменты Джонни и я просто старались слиться с фоном.

Сказки помогали мне поверить, что не все мужчины такие же, как мой папа. Сказки помогали мне попасть в мир, в котором принцы никогда не ввали и не изменяли, а принцессы были сильными и храбрыми.

— Да, нравятся. Сказки, приключения. Однажды я отправлюсь в такое путешествие, какого еще никто не совершал. Я буду жить в Париже, у меня будет парень-француз, он будет писать мне *самые* прекрасные любовные письма, а я буду целыми днями есть французский шоколад.

— Спорю, ты тогда станешь толстой.

— Может, — я пожала плечами, — может, если захочу.

Мальчик слегка усмехнулся, и от этого у меня в животе запорхали бабочки. Когда он улыбался, то становился еще красивее. Хотя, глядя на него теперь, я видела, что одежда у него была поношенная, толстовка была ему маловата, а подошва одного ботинка готова была отойти. Очевидно, он был из бедной семьи, и, поняв это, я еще больше прониклась к нему нежностью.

— Ты не сказал, как тебя зовут, — заметила я, перебираясь к нему поближе.

Он пристально посмотрел на меня, но потом пожал плечами:

— Каллен.

— Кельвин?

— Нет же, Каллен. К-А-Л-Л-Е-Н.

Я повторила вслед за ним, и мне понравилось, как звучит его имя.

— Каллен, — я остановилась. — Ты что, ввязался в драку? — спросила я, переводя взгляд с его рассеченной губы на покрасневший глаз.

— Верно.

— Так с кем ты подрался?

Он на мгновение отвел взгляд, а затем снова посмотрел на меня.

— Просто с хулиганом.

Я медленно кивнула.

— Ох. Я надеюсь, теперь-то ты будешь держаться от него подальше.

Каллен то ли усмехнулся, то ли просто выдохнул.

— Нет, Джесси. У меня не выйдет держаться от него подальше. Но ничего страшного, синяки меня не заботят.

Я нахмурилась, потому что не могла понять, как это: кого-то избили, а он говорит, что все в порядке. Я уже соби-

Важнее слов

ралась что-то сказать, но тут Каллен подался вперед, взял мою книгу и принялся разглядывать обложку. Перевернув книгу, он стал читать изложение, помещенное на задней обложке.

— Ты знаешь французский? — спросила я удивленно.

Он посмотрел мне в глаза, и выражение лица у него стало какое-то непонятное.

— Нет. Я как раз хотел спросить, что это за язык.

Я кивнула, перебираясь еще ближе к нему. Теперь я опиралась на ту же стену, что и он.

— Хочешь, я почитаю для тебя? Я могу переводить. Я хожу во французскую школу, и все книжки у нас на французском.

— Французская школа?

— Да. Все предметы у нас ведутся на французском языке. Это помогает быстрее освоить язык.

— Ха, — фыркнул он, наклоняя голову и изучая меня. — Так ты правда можешь однажды перебраться в Париж и потолстеть.

— Ага, — улыбнулась я.

Он улыбнулся в ответ, отчего бабочек в животе только прибавилось.

— Что ж, принцесса Джесси, давай. Почитай для меня.

* * *

Тем летом я каждый день ходила к железной дороге: оставляла позади свой район, пересекала поле для гольфа и поднималась по насыпи.

Если Каллен ждал меня там, я читала для него или мы вместе отправлялись в путешествие. Он делал вид, будто делает это все только ради меня, но сам он чаще улыбался, когда мы отправлялись к вулканам в Царстве Безжа-

лостных Долин или собирали магические травы на Полях Вечности.

— Я не хочу, чтобы ты бывала тут одна, Джесси, — ответил он мне однажды, когда я рассказала, что вчера гуляла по насыпи одна. — Никогда не знаешь, кто может тереться около железной дороги.

— Я еще ни разу никого не видела. Только тебя.

— Да ну... — он посмотрел в сторону поворота, туда, где пути скрывались за деревьями. — Те, кто тут ошивается, их обычно можно найти в полумиле отсюда, вон там, где старые вагоны прикрыты деревьями и кустами. Но тут никогда нельзя быть уверенным...

Он был на голову выше меня, и поэтому когда я взглянула на него, то сразу же увидела синяк у него под челюстью.

— Вообще, со мной тебе тоже не стоит водиться.

У меня сжалось сердце, я испугалась, что вот сейчас он прогонит меня, скажет, что больше не хочет видеться.

— Неправда, — сказала я твердо. — Ты самый прекрасный из тех, кого я встречала.

— Джесси, — он то ли звал меня, то ли просто неровно дышал, но я готова была поклясться, что услышала свое имя. Он поймал мой взгляд и улыбнулся, нежно, радостно, и вдруг стал выглядеть еще моложе своих лет. Каллен вздохнул, глядя вдаль. Может, он жил в той стороне, хотя в этом я не могла быть уверена. О чем бы он ни думал, это стерло улыбку с его лица. Когда он вновь взглянул на меня, то спросил:

— Сможешь приходить сюда по вторникам и четвергам в семь?

В это время, сразу после обеда, мой папа как раз отправлялся на «внеплановую» встречу. Мы-то, конечно, понимали, что речь в действительности шла об очеред-

Важнее слов

ной его подружке, которая ждала его в номере мотеля. Мама же открывала бутылку вина и просто плакала. Мы же были уже достаточно взрослые, так что таскать нас за собой, не рискуя нарваться на ответную агрессию, было сложно.

— Да, я смогу. А по субботам встречаемся в три?

Он помолчал немного, а затем несколько вымученно улыбнулся — и все равно сердце мое сделало сальто:

— По субботам в три.

* * *

Прошел год с тех пор, как мы встретились, и вот одним холодным осенним днем — таким холодным, что изо рта уже идет пар, — мы снова сидим в том же вагоне, почти прижимаясь друг к другу. Я читаю для Каллена «Приключения Робин Гуда», переводя с французского. Я остановилась, когда он подался вперед и, потянув за край, вытянул из моего рюкзака листок бумаги. Он изучал его какое-то время, а потом посмотрел на меня.

— Что это такое?

Я отложила книгу и повернулась к нему, слегка наклонив голову.

— Это моя музыка для пианино.

Он вновь посмотрел на листок и протянул его мне, указывая на первую ноту.

— Это ведь ноты.

— Да, — ответила я, хмурясь. — Ты никогда не видел такую запись?

— Такую — нет, — что-то странное было в его голосе, и говорил он очень быстро. Он снова указал на первую ноту: — Это какая?

— Эм, это нота ми, обозначается латинской E.